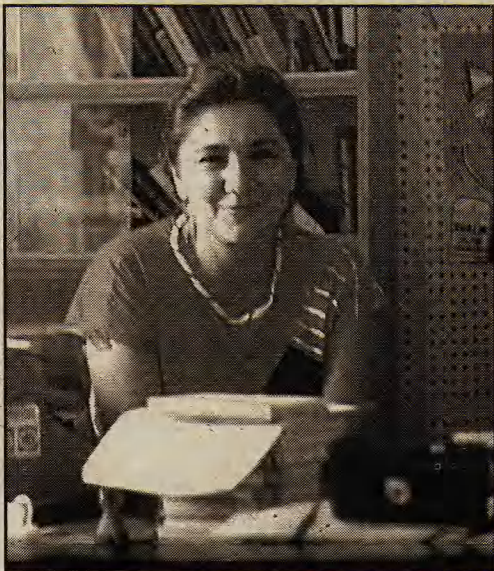


Москва: прил. к "Аргументам и фактам" - 1996, - № 8. - С. 10.

● РАДИОРУБКА

Марина Скалкина, укротительница эфира

Если на родительских собраниях вы постоянно слышите, что ваш ребенок не в меру болтлив, не спешите его немедленно после этих собраний пороть и лишать сладкого. Вдруг когда-нибудь он станет таким же популярным, как Марина СКАЛКИНА, ведущая радиостанции "НАДЕЖДА", будет, как она, получать призы на соответствующих конкурсах, и учителя, прозрев, станут говорить про ваше чадо: "А ведь он (она) болтал на моих уроках!"



- Вы ведь болтали на уроках, правда, Марина?

- Болтала, болтала... Я была говорливая особа, и в дневниках у меня больше, чем оценок, было сетований на это мое качество. Школьные дневники вообще лучше не выбрасывать, они очень помогают в воспитании собственных детей. Я тут недавно листала свои дневники и нашла потрясающие записи. Например, "Облила Гапетова горячим чаем, бросала в Кирпичникова сосиской"... И еще я безумно любила передразнивать учителей. Это был мой любимый жанр. Особенно мне нравилось изображать математичку, прелестную старорежимную даму, которая говорила "булошная" и носила брошь на белом воротничке... Она мне всегда говорила: "Марина! Светлая головка! Логическое мышление! Математический ум! Но - болтли-и-ива!"

- Вы предполагали, что этот недостаток вам так впоследствии пригодится?

- Да нет, конечно. В раннем детстве я хотела стать укротительницей тигров. Потом - диктором телевидения, потому что тогда все девочки хотели стать дикторами телевидения. Еще чуть позже - выйти замуж за академика (по той же причине). В старших классах любила бродить по Москве, дома это называлось "Марина ушла гулять с портфелем". С портфелем - потому что ну вроде как по делам. И тогда, кстати, выбродила для себя, открыла улицу Пятницкую, где были старинные маленькие домишки, в каждом домишке - свой магазинчик, была шляпная лавка, чуть ли не единственная во всей Москве... И я ходила тут с портфелем, заглядывала в чужие окна, придумывала себе сказки, кто там, за этими окнами, живет... В итоге поступила на исторический факультет МГУ, потому что маме моей казалось, что история, книги, пыль веков - это благородно и хорошо действует на нервную систему. А на радио попала совершенно случайно, и работа моя оказалась на той самой Пятницкой тоже совершенно случайно, как и положено в счастливых историях.

- Значит, история счастливая?

- Счастливая. Знаете, я никогда не устаю от эфира, хотя в студию прихожу, уже отработав с 9 до 18, и голова моя к моменту начала моего эфира - к 19.00 - уже, бывает, гудит...

- В эфире этого гула совершенно не слышно. Когда вы произносите: "Добрый вечер, с вами ведущая Марина Скалкина...", кажется, что сами вы проснулись час назад, бодры, веселы, и жизнь вообще прекрасна.

- А я в этот момент действительно так думаю и действительно весела. Сначала я себя чуть-чуть искусственно завожу. А потом это уже не требуется. Знаете, эфир лечит. Про неприятности какие-то личные забываешь полностью, потому что, хочешь-не хочешь, а прошлого и будущего в момент прямого эфира у тебя нет, есть только прямой эфир. И все время, пока я нахожусь в студии, я пребываю в состоянии эйфории, ну, наверное, как от 150 граммов коньяка, не меньше. Я должна быть счастливой в эфире, и я такая и есть в этот момент.

- Какие еще качества кроме вышеупомянутой врожденной болтливости нужны, чтобы вывести эфир?

- Знаете, что мне безумно помогает найти слова и вывернуться в какой-то сложной ситуации, которые случаются, и довольно часто? Особенно есть у нас такая игра - "Улитка", где народ отгадывает слово. И вот пока он его отгадывает, отгадывает, отгадывает и никак не может отгадать, я должна на все их ответы реагировать мгновенно. Как это ни банально, помогают книги. Я всегда много читала и сейчас читаю много, но одно и то же. Если знать очень хорошо "Войну и мир" и "Анну Каренину" Толстого, рассказы Зощенко, Булгакова, то всегда можно найти, что ответить. Я иногда думаю про себя: "Вот молодец! Вот как хорошо сказала!" А потом понимаю, что, как это ни прискорбно, но задолго до меня это хорошо сказал Антон Павлович Чехов... И еще, как ни странно, ведущий должен уметь молчать. Некоторым моим собеседникам, которые приходят к нам на эфир - а ведь приходят самые разные люди, от поп-звезд до академиков, - нужен собеседник. А некоторым - только благодарный слушатель, не перебивающий, не демонстрирующий свою эрудицию, образность мышления и вообще себя, любимого, как такового... И это надо уметь понять, почувствовать и вовремя замолчать. Однажды у меня был прекрасный повод в этом убедиться. Когда-то, очень давно, я отправилась брать интервью у Шнитке. Он волнения у меня язык прилип к небу, и в этом было мое счастье. Три часа, пока длилось интервью, Альфред Гарриевич гладил кошку и говорил, говорил, говорил... К счастью, я не могла его перебить каким-нибудь дурацким вопросом.

- Скажите, проговорив шесть часов без умолку, вы находите в себе силы еще на какие-нибудь слова?

- Честно говоря, не очень. Наконец-то я стала молчуньей. Особенно дома. Я, как только прихожу, первым делом включаю радио и телевизор. Потом сажусь с книжкой и тихо-тихо сижу... Сначала домашние на меня обижались, теперь привыкли. И слава Богу, у меня есть друзья, с которыми я могу просто молчать.

Яна ЯШИНА